

УДК 300-399

**КОНСТИТУЦИОННО-ЦЕННОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА
НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ***М.С. Пермиловский***Аннотация**

Статья посвящена проблеме конституционно-ценностного содержания положений Основного закона России и, в частности, права на благоприятную окружающую среду. В центре внимания автора – задача определения содержательной стороны конституционной аксиологии. Выявляются и анализируются различные показатели отнесения нормы права к категории конституционной ценности. Обозначается теоретическая и практическая значимость рассмотрения права на благоприятную окружающую среду с точки зрения конституционной аксиологии.

Ключевые слова: аксиология, конституционная ценность, содержание, право, благоприятная окружающая среда.

Исследуя аксиологические феномены, ученые по-разному определяют аспекты осмысления природы того или иного явления с позиции ценностной ориентации. Аксиология как самостоятельное направление первоначально рассматривалась в рамках философии, но в последующем к ценностным категориям были отнесены объекты изучения культуры, социологии, психологии, права и даже некоторых точных наук. Ценностное восприятие на протяжении истории человеческого общества находило свое отражение в повседневной жизни человека, в выборе им определенного стереотипа поведения. Разумеется, появление аксиологии как науки, изучающей ценности, отнюдь не стало катализатором осмысления таких понятий, как добро и зло, красота и уродство, правомерное и противоправное поведение, которые человек начинает осознавать еще в детстве, в период воспитания, социализации. Кроме того, свое поведение субъект выстраивает в зависимости от психологического типа, который свойственен именно ему. Но значимость ценностей заключается в том, что они могут способствовать переоценке явлений, воздействовать на процесс воспитания, а также влиять на правотворческий процесс и правоприменение. В связи с этим интересным представляется исследование ценностного значения права и конституционной аксиологии.

Как пишет В.И. Крусс, «российская конституционная аксиология практически не заявила о себе как самостоятельное научное направление» [1, с. 8]. Представляется, что данное утверждение справедливо по следующим причинам. Большинство научных исследований, посвященных аксиологии, выстраивается в рамках философии, непосредственно же рассматривается категория конституционной ценности только в работах В.Д. Зорькина, Н.С. Бондарь,

В.И. Крусс, М.В. Преснякова и некоторых других авторов. Следует отметить, что каких-либо фундаментальных научных трудов, посвященных рассматриваемой категории, нет. Существуют диссертационные исследования, посвященные конституционным ценностям, авторы которых рассматривают отдельные институты права сквозь призму конституционной аксиологии (И.А. Колоцей, Е.В. Ереклинцева, В.З. Джантуханов). Все это, безусловно, способствует развитию теории конституционных ценностей, тем более что в своей практической деятельности к названной категории уже не раз обращался Конституционный суд Российской Федерации. Однако в рамках курсов конституционного права в большинстве российских вузов до сих пор отсутствует самостоятельная тема, посвященная изучению категории конституционной ценности.

Вместе с тем в процессе уяснения понятия конституционной ценности и отнесения к этой категории отдельных институтов права неизбежно возникают сложности, связанные с тем, что «одни выводят ценностный аспект мира из индивидуально-психических переживаний, другие из непсихических факторов; одни считают ценности субъективными, другие – объективными; одни утверждают относительность всех ценностей, другие настаивают на существовании также и абсолютных ценностей; одни говорят, что ценность есть отношение, другие – что ценность есть качество; одни считают ценности идеальными, другие – реальными, третьи – не идеальными, но и не реальными» [2, с. 15–16]. В.И. Плотников подчеркивает, что как в практической жизни, так и на теоретическом уровне все более осознается «настоятельная необходимость понимания единства ценностного мира, его генезиса, структуры, способа существования и конечного назначения» [3, с. 1002].

К приведенным проблемам также можно отнести и вопрос о возможности отнесения конкретных правовых институтов к категории конституционной ценности. Исходя из предметной области, конституционные ценности следует отнести к сфере действия конституционного права. Однако возникает сложность, связанная с понятийным аппаратом. Что же представляет собой категория конституционной ценности? Каким образом данная категория может быть воплощена в нормативной форме? И, наконец, в чем практическая значимость отнесения тех или иных правоотношений к категории конституционной ценности?

На предмет определения понятия категории конституционной ценности существуют различные точки зрения, которые в обобщенном виде можно представить следующим образом. Ценности вписаны в Конституцию и представляют собой права и свободы человека; верховенство права, справедливость и равенство [4]; демократическое, федеративное, правовое и социальное государство; разделение властей, парламентаризм [5]; правовую экономику [6], а также исполнение конституционных обязанностей по отношению к окружающей среде [7]. К представленному перечню ценностей В.И. Крусс добавляет положения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, а именно – основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы людей, обороноспособность и безопасность российского государства [8, с. 191].

В области конституционной аксиологии Н.С. Бондарь определяет содержание конституционных ценностей как 1) ценность самой по себе Конституции; 2) ценности, которые прямо закреплены в нормах и институтах Конституции

и 3) имплицитно выраженные конституционные ценности как результат практической конституционно-судебной аксиологии [9].

Таким образом, данный подход отождествляет нормы и институты самой Конституции, а также практику их реализации с категорией конституционной ценности.

По нашему мнению, под конституционными ценностями следует понимать основополагающие институты и цели государства и общества, наличие и достижение которых является жизненно важной необходимостью для существования государства и общества, их функционирования и развития в определенном социально-историческом контексте.

Определив понятие категории конституционной ценности как основополагающего начала и указав, что она относится к сфере действия конституционного права, можно сказать, что данная категория воплощается именно в Конституции РФ как Основном законе государства. Соответственно содержание той или иной нормы Конституции РФ может быть отнесено к рассматриваемой категории. Однако справедливости ради стоит отметить, что далеко не каждое положение Основного закона может быть определено как конституционная ценность. Каковы же критерии отнесения того или иного правила к этой категории? Представляется, что существует несколько подобных критериев. Во-первых, содержание нормы должно отвечать критерию наибольшей пользы, то есть в ней воплощаются те блага для человека, общества и государства, без которых невозможно их существование. Во-вторых, содержание нормы должно закреплять ценностные ориентиры для личностного самоопределения и публично-властной деятельности. В-третьих, абсолютный характер нормы, то есть те начала, которые в ней отражены, не может быть ограничен в пространстве, во времени, а также ограничен определенным кругом лиц. Поскольку эти основополагающие начала носят предельный характер, их нарушение может повлечь трагические последствия, а восстановление положения, существовавшего до их нарушения, будет связано со значительными временными и материальными затратами, а также затруднено пространственной неопределенностью. Невосполнимый вред может быть нанесен и жизни и здоровью человека. Одним из таких начал является статья 42 Конституции РФ, которая гласит, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Право на благоприятную окружающую среду объективно отвечает всем критериям отнесения содержания нормы права к категории конституционной ценности. Использование данного правила в качестве экологического ориентира может способствовать улучшению не только жизни, здоровья, морально-нравственного и эстетического состояния человека, но и демографическому росту, который в том числе связан с наличием благоприятной экологии. Кроме того, обеспечение реализации данного права будет способствовать нормальной реализации большинства других прав и свобод, закрепленных в главе 2 Конституции РФ.

В этой связи несомненную важность приобретает право на благоприятную окружающую среду в условиях глобализации, поскольку обеспечение благоприятной окружающей среды в отдельно взятом государстве делает этот про-

цесс бессмысленным, если большинство других стран, в том числе соседних, негативным образом воздействует на экологию, способствуя трансграничному загрязнению окружающей среды.

Практическая значимость отнесения содержательной составляющей рассматриваемой нормы к категории конституционной ценности видится в том, что при разрешении споров, предметом которых является защита или восстановление права на благоприятную окружающую среду, суд или иной орган применения права должен исходить из его ценностного приоритета. Примечательным в этой связи представляется созданный в США прецедент в области охраны окружающей среды, когда городской совет Чикаго издал ордонанс, запрещающий продажу моющих средств, содержащих фосфаты. Изготовители обратились в суд, требуя отмены этого ордонанса, поскольку он препятствует свободной торговле. Суд вынес решение в пользу г. Чикаго, отметив, что, хотя определенное ограничение торговли в данном случае имеется, пользы от такого запрета неизмеримо больше, так как ордонанс издан в целях охраны окружающей среды – обеспечения чистоты и улучшения качества воды в реке Иллинойс и озере Мичиган (см. [10]).

Важнейшей задачей реализации Конституции РФ является поддержание баланса и соразмерности конституционно защищаемых ценностей, целей и интересов. Исходя из этого Конституционный суд Российской Федерации в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина должен проверять нормативные акты и разрешать дела с учетом необходимости поддержания соразмерности конституционно защищаемых ценностей и преследуемых целей.

Относительно правовых основ государственной политики в экологической сфере позиция Конституционного суда Российской Федерации заключается в том, что, поскольку ценность сохранения природы и окружающей среды утверждена на конституционном уровне, при решении социально-экономических задач необходимо обеспечивать баланс интересов субъектов хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на окружающую среду, и интересов человека и общества в целом, и гарантировать соблюдение и защиту экологических прав граждан. Этим предопределяются возложение на государство в лице его органов соответствующих координирующих, контрольных и нормативно-регулятивных функций и конституционно-правовая ответственность за их выполнение (ПКС).

В заключение отметим, что конституционно-ценностное содержание права на благоприятную окружающую среду требует поиска актуального средства, с помощью которого может быть достигнута цель – обеспечение и защита указанного права. Конституционная аксиология в этом случае представляет собой средство, способное предоставить подобную возможность.

Summary

M.S. Permilovskii. The Constitutional-Value Content of the Right to Favourable Environment.

The article deals with the problem of the constitutional-value content of the Constitution of the Russian Federation in general and the constitutional-value content of the right to favourable environment in particular. Attention is focused on the task of defining the content

of constitutional axiology. Various factors of attributing the rule of law to the category of constitutional value are identified and analyzed. Theoretical and practical significance of studying the right to favourable environment in terms of constitutional axiology is shown.

Key words: axiology, constitutional value, content, right, favourable environment.

Источники

ПКС – Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2009 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения подпункта «б» пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации “Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия” в связи с запросом Верховного суда Республики Татарстан» // Рос. газ. – 2009. – 27 мая. – № 94.

Литература

1. *Крусс В.И.* Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 2. – С. 7–14.
2. *Лосский Н.О.* Ценность и Бытие: Бог и Царство Божье как основа ценностей. – Paris: YMCA Press, 1931. – 135 с.
3. Современный философский словарь / Под ред. В.Е. Кемерова. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: ПАНПРИНТ, 1998. – 1064 с.
4. *Пресняков М.В.* Справедливость в системе конституционно-правовых ценностей // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 16. – С. 6–9.
5. *Таева Н.Е.* Нормы Конституции Российской Федерации как форма выражения социальных ценностей // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 5. – С. 2–4.
6. *Зорькин В.Д.* Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журн. рос. права. – 2008. – № 12. – С. 3–14.
7. *Назарова И.С.* Экологические права личности: конституционно-правовое преломление // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 9. – С. 10–13.
8. *Крусс В.И.* Теория конституционного правопользования. – М.: Норма, 2007. – 752 с.
9. *Бондарь Н.С.* Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда России) // Журн. конституц. правосудия. – 2009. – № 6. – С. 5–12.
10. *Брославский Л.И.* Правовая охрана природы в США // Журн. рос. права. – 2005. – № 6. – С. 89–98.

Поступила в редакцию
30.09.11

Пермиловский Михаил Сергеевич – аспирант кафедры конституционного и муниципального права Северного (Арктического) федерального университета, г. Архангельск.

E-mail: permilovsky@mail.ru